

преступников, то вот «стоимость наказания» для отдельных лиц будет кардинально отличаться, в этом и состоит индивидуализация наказания, недопустимость коллективной ответственности [10, с. 105–106; 5, с. 27]. Наконец, уголовная политика приобретает фискальную функцию не только за счёт широкого распространения наказаний, ограничивающих имущественные права осуждённого, но и за счёт появления весьма специфических форм освобождения от уголовной ответственности, связанных с применением «судебного штрафа» и «денежного возмещения» (ст. ст. 76.1 и 76.2 УК РФ, в меньшей степени – ст. 88.1 УК РБ).

Недругом принципа экономии репрессий является и активная роль СМИ в уголовных процессах в последние годы. Допускаем, что первоначальные помыслы чисты, но на практике это приводит к росту тревоги в обществе, к падению доверия и уважения к судебной системе и правоохранительным органам, «naming and shaming» участников уголовного процесса, что вносит дисбаланс в их частную жизнь [8, с. 514; 7, с. 236].

Заключение. Таким образом, реализация принципа экономии репрессий возможна только при высоком уровне юридической техники, научной обоснованности (де)криминализации и де(пенализации) с оглядкой на положительный опыт зарубежных стран, но без ориентира на него, балансе нравственных требований, социальных вызовов и политической составляющей, нивелировании разнонаправленности экономии (например, устрашение при преступлениях террористического характера и явное смягчение при экономических преступлениях). Экономия репрессий возможна только при ориентации не на достижение максимального результата минимальными средствами, а на интенсивную защиту интересов личности, общества и государства всеми средствами уголовно-правового воздействия; назначенное судом наказание должно быть необходимым, учитывать и уравнивающе-распределительный, и уголовно-исполнительный аспекты. Стабильность и динамичность – единственный шанс превратить этот принцип из абстрактной модели в правовую действительность.

1. Степашин, В.М. Содержание принципа экономии репрессий / В.М. Степашин // Lex Russica. – 2017. – № 11 (132). – С. 24-37.
2. Жестеров, П.В. Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики / П.В. Жестеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 311-317.
3. Густова, Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики / Э.В. Густова // Вестник ВИ МВД России. – 2014. – № 1. – С. 224-228.
4. Stojanovič, Z. Kaznena politika u Srbiji: sukob zakonodavca i sudske prakse / Z. Stojanovič // Kaznena reakcija u Srbiji. II deo. – Beograd: Pravni fakultet Univerziteta, 2012. – Str. 1-17.
5. Žirič, J. Egzemplarno kašnjanje / J. Žirič // Crimen. – 2012. – God. III. – Br. 1. – Str. 21-38.
6. Ковалёв, М.И. Криминология и уголовная политика: учеб. пособие / М.И. Ковалёв, Ю.А. Воронин; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск: УрГУ, 1980. – 58 с.
7. Силаев, С.А. Обеспечение безопасности уголовно-правовыми средствами: инфляция законов и минималистская альтернатива / С.А. Силаев // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: Материалы XI Российского Конгресса уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 233-236.
8. Прагг, Дж. Карательный популизм: причины, изменения, уязвимость и устойчивость / Дж. Прагг // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: сборник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию юридического факультета КемГУ / отв. ред. Ю.Ф. Дружинина; Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово: [Б. и.], 2015. – С. 511-523.
9. Раго, А.И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции / А.И. Раго // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 470-479.
10. Лайне, М. Криминология и социология отклоненного поведения / М. Лайне; пер. с фин. – Хельсинки: Центр обучения тюремных служащих, 1994. – 173 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ПО ФАКТАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Лаворенко С.Ю.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент*

Актуальность темы обусловлена тем, что состояние преступности против собственности является угрозой законности и правопорядку не только в Республике Беларусь, но и во всём мире. В нашем государстве наряду со снижением общего количества преступности, преступления против собственности являются одним из немногих видов преступлений, имеющих тенденцию к увеличению их количества. Данное обстоятельство можно объяснить не только пробелами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и все еще имеющимися проблемами и недостатками проведения обыска и выемки, результативность которых непосредственным образом влияет на эффективность раскрытия и расследования уголовных дел.

Целью исследования является конкретизация процессуальных и криминалистических проблем проведения обыска и выемки по фактам преступлений против собственности для дальнейшего совершенствования тактических особенностей и рекомендаций проведения данных следственных действий, способствующих эффективности расследования преступления и выявления лиц, виновных в их совершении.

Материал и методы. В ходе исследования методологическую основу составили такие общенаучные методы как индукция, дедукция, анализ, синтез, метод системного подхода, сравнительно-правовой метод. Теоретическую основу работы составили законодательство Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты, труды учёных в области криминалистики: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, Ю.М. Дильдина, Л.Я. Драпкина, Е.П. Ищенко, М.А. Михайлова, И.Ф. Пантелеева и других.

Результаты и их обсуждение. Обыск и выемка являются важными следственными действиями при расследовании преступлений против собственности, именно поэтому для обеспечения эффективности расследования необходимо достичь качества и результативности проведения указанных следственных действий. В Республике Беларусь комплексного исследования криминалистических особенностей обыска и выемки при расследовании преступлений против собственности не проводилось, а на практике не изжиты проблемы тактического характера. Данные обстоятельства указывают на значимость выбранной темы.

Вышеуказанные следственные действия – необходимая и важная стадия ведения процесса расследования преступлений против собственности, так как без конкретных фактических данных невозможно ведение производства в установленной законом форме. До момента проведения обыска или выемки следователь (лицо, производящее дознание) должен вынести постановление об их проведении. Начиная обыск, следователь (лицо, производящее дознание) предлагают выдать добровольно орудия и средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, подлежащие к изъятию, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и не имеется оснований опасаться сокрытия подлежащих изъятию орудий и средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, следователь (лицо, производящее дознание) вправе не проводить дальнейших поисков. С точки зрения психологических основ криминалистики, эти действия могут послужить обостряющим фактором в отношениях между органами следствия и лицами, собственность которых подвергается обыску или выемке. В Республике Беларусь есть некоторый пробел между теорией и практикой: то, что должно быть, не всегда соответствует фактическим данным. К примеру, следователю необходимо учитывать психологические обстоятельства, обращая внимание на поведение лиц, и очень внимательно относиться ко всему, что происходит, обеспечить фиксацию согласно законодательству, вести себя тактично и аккуратно. Однако, до сих пор не изжиты факты допущения участниками следственного действия отдельных ошибок и недостатков их проведения. Одной из причин сказанному является отсутствие конкретных понятий обыска и выемки. Закреплены лишь основания для проведения следственных действий в статье 208, 209 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК): при обыске требуется наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо помещении или ином месте либо у какого-либо лица находятся орудия и средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также могут быть обнаружены разыскиваемые лица и трупы [1, ст. 208, 209]. При выемке – это поиск предмета, о котором заведомо имеется достаточная информация и сведения о его месте расположения или что его держит при себе конкретное лицо. Нужно отметить то, что законодатель не раскрывает, что понимается под «наличием достаточных данных». Возникает вопрос о возможности участия в обыске защитника. В статье 62 Конституции Республики Беларусь закреплено, что каждый имеет право на юридическую помощь [2, ст. 62]. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 48 УПК Республики Беларусь защитник имеет право участвовать в следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого. Это не является обязанностью защитника участвовать во всех следственных действиях, а лишь в случаях, когда на этом настаивает лицо, подвергнувшееся к обыску, данная норма является правом защитника. Защитник может задавать вопросы при проведении обыска, заявлять отводы и ходатайства, которые направлены на защиту

подозреваемого или обвиняемого. На практике следователь не предупреждает заблаговременно о проведении обыска и не ставит в известность защитника, поэтому они достаточно редко участвуют в производстве обыска. В большинстве случаев следователю представляется нецелесообразным уведомлять о производстве обыска, так как эффективность данного следственного действия определяется фактором внезапности. Поэтому, перед началом производства обыска необходимо выяснять у лица, желает ли он присутствие защитника. Еще следует отметить, что в Республике Беларусь, в законодательстве не предусмотрено вручать копию постановления о производстве обыска, а лишь копию протокола обыска. На наш взгляд, необходимо вручать копию о производстве обыска, так как обыск связан с ограничением конституционного права на жилище. Поэтому участие защитника необходимо, так как данное следственное действие затрагивает конституционные права на неприкосновенность жилища, свободу личности, право собственности.

Закключение. Таким образом, исходя из данных положений, обыск и выемка, как важнейшие следственные действия, подлежат более детальному рассмотрению, так как имеются некоторые недостатки и пробелы в законодательстве. Обыск и выемка, являются одним из основных следственных действий, так как предметы, полученные в ходе данных следственных действий играют немаловажную роль в уголовном процессе. Для успешного проведения обыска и выемки, необходимы достаточные условия, чтобы данные следственные действия были осуществлены в соответствии с УПК. При анализе норм, можно сделать вывод о том, что необходимо совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996г. и 17 октября 2004 г.). - Минск: Амалфея, 2018 – 48 с.

ТУРЦИЯ КАК ЦЕНТР МИРОВОЙ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Махнач Д.А.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Козак М.А., ст. преподаватель*

Каждое государство проходит свой этап развития в различных сферах жизнедеятельности, будь-то образование, здравоохранение, или правоохранительная деятельность. Каждая сфера имеет свои особенности, которые присущи отдельно взятому государству. Опыт основывается на своей собственной практике, на заимствовании примеров других государств, на анализе ошибок и реформ соседей. Такая практика сложилась и в сфере медицины, а именно в сфере трансплантологии.

Целью статьи является обобщение законодательных актов, составляющих основу правовой регламентации вопросов трансплантации в Турции.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются законодательные акты, закрепляющие положения трансплантации органов и тканей в Турции. При написании статьи был использован метод анализа законодательства, который способствовал рассмотрению основных нормативных правовых актов, которые устанавливают положения пересадки органов и тканей человека в Турции. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое составные части законодательного регулирования в сфере трансплантации органов и тканей.

Результаты и их обсуждение. Турция является одной из самых продвинутых стран мира в области трансплантологии в сфере нормативного закрепления, практики проведения операций, международного сотрудничества при обмене донорских органов. Турция является членом ассоциация Трансплантологов Тюркского мира, которая была создана в 2014 г. для сотрудничества в области донорства и трансплантации органов. Членами данной организации являются такие государства как Турция, США, Кыргызстан, Великобритания, Австралия, Иран, Азербайджан, Канада, Ливан, Иордания, Таджикистана, Египет, Казахстана, Узбекистан и другие.